

Глава секты бросил беглый взгляд и, уходя, произнес одну фразу:

— Если он изначально был демоническим практикующим, Шан Лу, ты знаешь. Секта Небесных Врат никогда не простит ни одного демонического практикующего.

Юань Синнянь молча наблюдал, как Шан Лу опустился на землю. Он не последовал за ним, вероятно, уже зная ответ. Что касается Ло Лань, возможно, её чувства были слишком безрассудны, и она решила жестоко ранить того, кого так осторожно любила.

У каждого есть свои эгоистичные желания. Тем более, когда речь идет о любви, которую невозможно обрести.

Когда взгляды Юань Синняня и Ло Лань встретились, он увидел на её лице отчаяние, серость и оцепенение, которые заставили его нервно вздрогнуть. Он взвесил свои слова, но в итоге остался молчаливым. Просто наблюдал, как Ло Лань уходила, ни разу не взглянув на своего учителя. Возможно, она боялась, что, взглянув однажды, увидит в глазах Шан Лу лишь леденящую ненависть. Это она сама убила его любимого.

Му Кунцин тоже не ушел. Он сделал несколько шагов и встал рядом с Шан Лу, его голос звучал с оттенком сожаления:

— Когда-то я советовал тебе: либо отпусти его, либо убей.

Юань Синнянь, слушая это, огляделся и заметил, что Цзюнь Чжэн тоже остался. Когда их взгляды встретились, тот слегка улыбнулся. Кстати... он вспомнил, как перед разрушением магического артефакта он изо всех сил обхватил Цзюнь Чжэна за талию... Тот просил его отпустить, но он продолжал держаться...

Ему вдруг стало стыдно смотреть в глаза Цзюнь Чжэну... И Юань Синнянь снова молча повернул голову, осматриваясь вокруг.

Хм... И почему Цзюнь Чжэн внезапно стал так холоден к нему на окраине леса? Тогда Юань Синнянь снова молча посмотрел на Цзюнь Чжэна.

Но тот отвел взгляд и направился к Шан Лу:

— Я не такой, как ты, я не смог бы сделать это.

— Поэтому теперь ты можешь только наблюдать, как он умирает. Ты сам его погубил, — холодно усмехнулся Му Кунцин.

Юань Синнянь смотрел на своего учителя со сложными чувствами. Он мысленно отметил, что у его учителя, вероятно, тоже было прошлое, о котором он не хотел никому рассказывать, как заноза в сердце.

Цзюнь Чжэн лишь спросил, не хочет ли Шан Лу отправиться в запретную зону.

Хотя этот вопрос, несомненно, был болезненным и трудным для Шан Лу.

Плечи Шан Лу дрогнули. Он вытер слёзы и все эмоции с лица, подняв голову, он лишь показал покрасневшие глаза:

— Я устал... Пилюля огненного узора... Раз уж Юань Синнянь твой ученик, отдай её ему.

Одинокое лежащее на земле лекарство казалось насмешкой. Не так давно оно воплощало чьи-то осторожные надежды, но теперь уже ничего не могло исправить.

Хотя пилюля была ценной, Юань Синнянь не осмеливался её взять. Цветок огненного узора, который его учитель так тщательно выращивал, теперь не был нужен, и его следовало вернуть учителю. Хотя, вероятно, учителю это не нужно... Юань Синнянь покрутил головой, думая, что бумажный человечек в его объятиях, вероятно, уже задохнулся. Кроме того, Шан Лу ушел, Цзюнь Чжэн, похоже, тоже собирается уйти, и, видимо, ему здесь больше нечего делать.

— Учитель...

— Дядя-учитель, я отведу Синняня к дяде-учителю Сяо.

Юань Синнянь с удивлением посмотрел на Цзюнь Чжэна, который по-прежнему улыбался. Он вспомнил, что Цзюнь Чжэн действительно говорил, что они отправятся к Сяо Чусину после возвращения.

Его арбалет... Это ли преимущество, которое он получил, примкнув к главному герою?

— Идите... — Му Кунцин убрал лекарство, коснувшись флакона с пилюлей огненного узора, он остановился и снова окликнул Цзюнь Чжэна. — Твоя практика на позднем этапе закладки основания нестабильна. Хотя эта пилюля не сильно эффективна, но лучше, чем ничего, возьми её.

Он передал половину пилюль огненного узора Цзюнь Чжэну.

Цзюнь Чжэн не стал отказываться, поблагодарил Му Кунцина и позвал Юань Синняня следовать за ним.

Юань Синнянь мысленно ахнул, сияние главного героя действительно вызывало зависть. Он просто так получил семь флаконов пилюлей огненного узора, и он не мог не позавидовать. Посмотрите, ученики Му Кунцина рядом, а различия в обращении настолько очевидны, что Юань Синнянь чуть не заплакал.

— Не рад? — вдруг спросил Цзюнь Чжэн.

— А? Нет...

— Думаешь, учитель к тебе несправедлив? — Цзюнь Чжэн с понимающим видом самовольно погладил Юань Синняня по голове.

Юань Синнянь промолчал.

Хотя он утешал себя, в сердце Юань Синняня всё ещё оставался осадок.

Он думал, что Цзюнь Чжэн скажет что-то утешительное, но тот лишь слегка улыбнулся и ничего не сказал:

— Кстати...

Цзюнь Чжэн остановился у входа в Залковки мечей, словно размышляя о чём-то. Через мгновение он встретил недоумевающий взгляд Юань Синняня и пожал плечами:

— Не принимай близко к сердцу то, что было раньше, моя талия ещё не сломалась.

Когда Цзюнь Чжэн уже начал разговаривать с Сяо Чусином, Юань Синнянь наконец понял, что он имел в виду.

... Это заявление только усилило его смущение.

Юань Синнянь неловко поздоровался с Сяо Чусином. Тот по-прежнему был язвитель, и его брови невольно поднимались несколько раз. Однако большую часть времени отвечал Цзюнь Чжэн, который, очевидно, уже привык к этому и мог легко игнорировать постоянные колкости Сяо Чусина, выделяя главное.

Он снова не мог не восхититься: действительно, главный герой... Хотя он всего на несколько лет старше его, его талант в общении с людьми был поразительно пугающим.

Когда Цзюнь Чжэн и Сяо Чусин закончили обсуждение, тот снова достал из Вселенского мешка флакон с пилюлей огненного узора:

— Дядя-учитель, твой племянник скоро достигнет прорыва, после битвы в лесу он, вероятно, уже что-то понял.

Цзюнь Чжэн протянул пилюлю Сяо Чусину.

— Ицянью, этот парень... — Сяо Чусин с головной болью покачал головой. — Он точно не захочет принимать то, что я ему дам. Ну-ка, Юань, передай ему это.

... Юань.

— Хорошо, дядя-учитель, — Юань Синнянь сглотнул ком в горле, но с покорным видом осторожно положил пилюлю во Вселенский мешок.

— Кстати, скоро откроется малое тайное царство нашей секты. Там, конечно, нет магических артефактов, но это всё же место для тренировок. — Сяо Чусин медленно поднялся с корточек, и его взгляд стал многозначительным, когда он посмотрел на Юань Синняня. — Твои силы... слишком слабы.

Юань Синнянь мысленно возмутился: он только что вступил в секту несколько дней назад, и если бы он не практиковал раньше, то даже с талантом не смог бы достичь второго уровня закалки ци за такое короткое время.

— Ачжэн, ты возьми Ицянью с собой, а ты... — Сяо Чусин с улыбкой похлопал Юань Синняня по худому плечу, словно утешая. — Усердно тренируйся, не подведи старания своего старшего брата.

Какие ещё старания... Разве старший брат Цзюнь сделал что-то, что он должен запомнить?

Юань Синнянь хотел закрыть лицо руками:

— В это малое тайное царство могут войти и те, кто на этапе закладки основания?

Каждый год Секта Небесных Врат открывает своё уникальное малое тайное царство. В этом царстве нет никаких небесных сокровищ, зато полно демонических зверей. Однако самый сильный из них лишь достигает уровня великого совершенства закалки ци, поэтому обычно ученики, готовящиеся к прорыву, отправляются туда, чтобы тренироваться и достичь этапа закладки основания. Три года назад Цзюнь Чжэн один отправился в малое тайное царство, и

его долго не прорывавшееся совершенствование наконец достигло этапа закладки основания. Он провёл там целый месяц, так что он знает это царство лучше, чем любой другой ученик секты.

— Ачжэн, не будь таким занудой, просто временно подави свой уровень до великого совершенства, — махнул рукой Сяо Чусин, а затем резко сменил тему. — В прошлый раз Чжао Пань тоже вытащил меч Цаньгуан, но он мне не понравился, и я не хочу отдавать его ему. Кстати, ты был первым, кто его вытащил. Что думаешь?

Юань Синнянь, слушая это, словно получил удар молнии: после главного героя меч Цаньгуан вытащил Чжао Пань?!

Неужели через шесть лет ему нужно будет искать Чжао Паня?

... Юань Синнянь, чувствуя, что мир после его перерождения стал слишком странным, смотрел на меч Цаньгуан с ошеломлённым взглядом. Острый клинок отражал пугающий свет, и ему казалось, что он видит холодное лицо Чжао Паня.

— Дядя-учитель, ты знаешь, что я не силён в мечах; меч Цаньгуан в моих руках будет пустой тратой.

Внутренний голос Юань Синняня почти кричал: «Мне всё равно, отдай его мне, отдай!» Он молча отвернулся, больше не смотря на меч Цаньгуан, который в будущем, возможно, станет принадлежать Чжао Паню.

— Эх, вы все такие, — Сяо Чусин почесал голову и с сожалением пожал плечами. — Поэтому я сказал ему подождать, пока он достигнет этапа закладки основания.

... Дядя-учитель Сяо по-прежнему был таким... милым в своей подлости.

Юань Синнянь промолчал.

Цзюнь Чжэн сохранял свою вечную улыбку, не соглашаясь и не возражая.

— Эх, вы двое такие скучные.

<http://bllate.org/book/16713/1536105>